

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

ЕСТЬ У КОГО
БРАТЬ УРОКИ

Ровно десять лет назад только что открываемом новом здании МХАТа на Тверском бульваре проходили гастроли Туркменского академического театра имени Молланепеса. И снова на подмостках прославленного русского театра мы увидели наших туркменских друзей, державших ответственный экзамен перед московской публикой, перед теми, кто любит искусство нашей многонациональной сцены.

Почитателям творчества туркменских артистов было интересно узнать, как слышит театр день нынешний, какие созвучия открылись ему в классическом репертуаре? Возновал вопрос, насколько выросло исполнительское мастерство труппы, искусна ли его режиссура?

На этих гастролях не раз вспоминалась глубокая мысль Александра Блока, считавшего, что в театре «искусство соприкасается с жизнью, здесь они встречаются лицом к лицу, здесь проходит великий смотр искусству и жизни». Добавим от себя, что такой же смотр проходят и герои жизни. Те, в ком воплощены ее созидательные начала, кто неустанен в утверждении их, чьи поступки исполнены мудрой человеческой силы. Кто же они?

Это строители Каракумского канала Новченко и Бабали Артык из спектакля по роману Берды Кербабая «Капля воды — крупница золота»; учитель-фронтоник Арчи Медедов и солдатская мать Боссан Медедова из драмы Аннаберды Агабаева «Просто знакомый»; молодой художник Курбан из драмы Ашира Мамилева «Чужой». Они не похожи друг на друга: у каждого из них свой жизненный опыт, свой человеческий темперамент, своя судьба. Единит этих людей любовь и созидательному действию, к поступку во имя добра и справедливости.

Однако картина современной жизни не приняла в туркменском театре благодушного-идиллического решения, в ее композиции есть и мажорные, тревожные. Театр отчетливо видит, где до сих пор идет бой со всем тем, что пылается нарушить, преступить наши нравственные нормы. И во время гастрольного показа попытался сказать об этом во весь голос.

Не все из задуманного получилось, не все обрело необходимую силу художественного воздействия. Не везде удалось театру укрупнить средствами своего искусства избранным им важную и актуальную тему.

Не раз уже доказывалась и подчеркивалась та мысль, что основная миссия режиссера состоит в создании наиболее благоприятной обстановки для творчества актера. Речь идет не о том, чтобы режиссер во всем подчинился актеру. Акцент поставлен на самом существенном: на общности усилий, на таланте каждого, который должен проявиться в режиссерском или актерском деле. Тогда не будет искусственного разделения на «чисто» актерский или режиссерский театр.

Но когда режиссер берет на себя только функцию разбавляющего, чаще всего это приводит к появлению «корфных», невыразительных спектаклей. В этом случае ему не в состоянии по-

мочь даже самые одаренные актеры. Это подтвердили и гастроли туркменского театра.

Современный романтический спектакль, где главное действующее лицо — героика созидания, способен украсить афишу любого театра. В нем надеешься увидеть подлинное, а не мимические препитания, подлинный порыв, сердечные затреты. Такую возможность туркменский театр получал, обратившись к роману Берды Кербабая «Капля воды — крупница золота».

Уже в самом названии звучит страстный призыв к человеку-творцу, надежда и вера в него. Разве не чудо напоить иссохшую веками землю, превратить пустыню в цветущий сад? Проза позволяла режиссеру спектакля Ата Алазову найти смелое, неожиданное, яркое решение, чтобы страстно и увлеченно заговорил актер-гражданин. Но постановщик словно бы ушел в тень, ограничившись мизансценической разводкой. Может быть, поэтому спектакль воспринимался как чтение в лицах, а не как захватывающее драматическое зрелище? Художественному образу спектакля «Капля воды — крупница золота» явно недоставало элентричества искусства, мощного заряда его энергии.

Другой режиссерский подход был продемонстрирован в спектакле «Просто знакомый». Давно отгремели бои Великой Отечественной, но еще идут оттуда, с полей сражений, восточим, во многих домах до сих пор жива надежда обрести, вопреки похоронкам и извещениям, своих близких. В далеком туркменском ауле услышала слепая мать знакомый голос в телевизионной передаче. Там случилось, что имя фронтоника, узника Бухенвальда, сельского учителя Арчи Медедова совпало с именем ее погибшего сына. И он, чтобы исцелить, согреть душу старой женщины, берет себе еще одну фронтонную биографию.

Конфликт спектакля — это столкновение добра и благородства с инстинктом низменным, корыстным. Завистник Арчи Медедов, для которого единственная мера людских отношений — расчет и выгода, пылается очернить его поступок. Его цель — во что бы то ни стало помешать «самозванцу», сделать так, чтобы ему не достались вытанные руками матери в ожидании своих сыновей уякильные, ставшие теперь бесценными козры. И сердце оклеветанного героя не выдерживает.

Этот неприятельный, мелодраматичный сюжет туркменский театр укрупняет, доводит до настоящего поэтического звучания, придает ему обличительную неприязнимость. Режиссерский расчет восстановлена спектакля Гельды Сейдыева оправдался полностью. Во главе сценического действия был поставлен актер, одухотворивший его своим исполнением. Трудно назвать яркой работу Сабире Атаевой в роли Боссан Медедовой. Скорее это сама жизнь материнского духа, в простоте и величии, горестных думах и вечной надежде, предстала перед зрителем. Мелодия материнского сердца прозвучала у этой замечательной актрисы возвышенно, светло и чисто. Под стать Сабире Атаевой был и ее партнер

Аман Курбандурдыев. Избегая риторики, сдержанно, но настоятельно поэтично раскрыл он образ сельского учителя Арчи Медедова.

В публицистическом спектакле «Чужой» туркменский театр коснулся еще раз синдрома наживы, жажды наживы, жажды любой ценой, любыми средствами. За афермами и махинациями пропустил предприниматель деловых сделок, не заметил искалеченных душ жены и детей. Режиссер постановщик спектакля Канаджан Аширов сознательно обострил, довел до гиперболы коллизии драмы. Но такое преувеличение не во всем смогло выправить драматургический материал, преодолеть схематизм, пропуск целых звеньев психологического и нравственного анализа.

При всех несовершенствах спектакль «Чужой» важен для репертуара туркменского театра, полезен своим принципиальным стремлением к открытому разговору о том, что тревожит, что требует действий немедленных и решительных.

Спектакль «Хармандия» по пьесе Тиркиша Джумателдыева, созданной на основе эпоса «Кер-оглы», вновь пленял игрой актеров. Ближайшие Кариева, Нуркурад Аннамурадов, Орагуль Аббасова составили слаженный и запоминающийся ансамбль.

Утверждение, что классика — византатор строгий, привычно. Требовательность этого великого педагога испытана многими. Туркменский театр, показав комедию В. Шекспира «Укрошение строптивой», памятную по многим блестящим театральным версиям, доказал, что он не из робкого десятка.

Постановщик спектакля Канаджан Аширов, исполнил роли Петруччио Аннамурад Бердыев и Катарины Гульнабат Аширова презложили свою трактовку. Их интересует поиск гармонии, движение шекспировских героев друг к другу. Нет, настаивают туркменские артисты, это не поединок, здесь нет победителей и нет побежденных. Петруччио незаметно для себя омазается в ялему Катарины, а она сама обрела настоящего женское достоинство.

Без преувеличения можно считать главным и наиболее ценным достоянием Туркменского академического театра драмы имени Молланепеса его актеров. Привлекает разнообразие творческих индивидуальностей в труппе, открытость актерского темперамента, пластическая выразительность. В этом коллективе собрались яркие и самобытные мастера. Это Огульджерен Ишанкулиева, Сурай Мурадова, Какабаи Дурдыев... У них следует брать молодежи уроки самоотверженного служения театру, умения превратить даже небольшую, эпизодическую роль в крупную, серьезную работу. Это качество сполна продемонстрировал Мухамед Черкезов в роли Артыка Бабали в спектакле «Капля воды — крупница золота».

Было замечено, как полны желания продолжить эти традиции актеры среднего и молодого поколений. И пока эта преемственность будет жива в коллективе, туркменский театр еще не раз сможет устремиться к решению задач масштабных и сложных.

О. ГИВОВАРОВ.